

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Зарапина О.В.

**«Диалог как формат философской текстовой культуры»,
представленной на соискание ученой степени доктора философских наук
по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия
культуры (Философские науки)**

В диссертации Зарапина О.В. «Диалог как формат философской текстовой культуры» разрабатывается актуальная проблема оценки продуктивности диалога как основополагающего для философии способа текстовой деятельности. Обращаясь к классическим истокам, а именно, – к традиции сократизма, автор справедливо полагает, что в современности идеи сократизма получают новое, оригинальное выражение. Это связано не только с направлением философии диалога, обозначающем поиски новой парадигмы философии в русле так называемого «лингвистического поворота». Речь идет об изменениях в дискурсивной сущности диалога, вызванных влиянием цифровых технологий, что сегодня актуализировано возможностью осуществить философский диалог в режиме общения с чат-ботом. Что означает такая встреча с «Цифровым Сократом»? О каких изменениях в философской культуре она свидетельствует? И возможно ли в самой философской культуре выделить то, что позволит оценить наблюдаемые изменения и подобные им как продуктивные или непродуктивные?

Автор рассматривает эти вопросы в системе понятий, позволяющих вычленив диалог и монолог в качестве базовых для философии форм текстовой деятельности, а также на основе обозначенной оппозиции диалог – монолог разработать модель философской текстовой культуры.

Оригинальным и продуктивным является подход к рассмотрению философской культуры в качестве текстовой культуры. Данный подход позволяет раскрыть рефлексивную деятельность – без нее философия немислима как феномен культуры – в значении прагматического эффекта

умоперемены (метанойя), целенаправленно вызываемого в дискурсивных практиках.

Эти практики многочисленны и разнообразны, но, как показывает автор, они могут быть объединены и распределены в виде формата диалога и формата монолога. Особенностью разрабатываемой модели философской текстовой культуры является то, что в ее рамках диалог и монолог взаимосвязаны. Их взаимосвязь обозначена как источник нарратива, а сам нарратив представлен в качестве способа бытия человека в философской текстовой культуре. Такая позиция методологически обоснована и определяет концептуальный каркас исследования, что отражается в последовательности решаемых задач и в распределении материала по разделам.

В первом разделе диалог и монолог раскрыты в рамках историко-философской реконструкции процесса размежевания как противоположные форматы текстовой деятельности. Их противоположность в достаточной мере обоснована в системе соответствия между параметром способа деятельности (побуждение к умоперемене – свидетельство о результате умоперемены) и параметром адресата (лично-определенный – лично-неопределенный).

Второй раздел посвящен тому, как форматы деятельности определяют в философской культуре ее устройство и функцию, что находит свое выражение в модели философской текстовой культуры. Продуманной представляется конфигурация заявленной модели. Диалог и монолог обозначены как форматы философской текстовой культуры, связанные в единое целое по типу ядро/оболочка посредством функции трансформация дискурса.

Также оригинальным и концептуально разработанным является тезис, согласно которому осуществление функции трансформации дискурса предполагает личностное осмысленное действие, которое может быть зафиксировано в виде нарратива. Обозначенные нарративы (совершенствование, преображение, подлинность) позволяют выделить общую для них нормативную основу философской культуры, представленную

в виде обращенного к адресату требования воспроизводства испытываемого воздействия в качестве собственного действия. Дефицит такой нормативной основы – это значимая особенность человеко-машинной коммуникации, позволяющая оценить ее диалоговый потенциал и раскрыть основания для оценки продуктивности формата диалога в целом, что является целью всей диссертационной работы.

В части критических замечаний отметим следующие моменты:

1. В автореферате и диссертации автор достаточно много говорит о различных дискурсивных процессах и дискурсивных практиках, однако нигде не пишет о том, что именно он понимает под данными понятиями, не разбирает общую структуру философского текстового дискурса, хотя, как нам кажется, обратись автор в самом начале к данным вопросам, то для него стал бы более понятен предмет собственного исследования. Дело в том, что анализ любого дискурса, репрезентируемого в текстовой культуре, предполагает рассмотрение его структуры через призму коммуникативного подхода, т.е. в диалогическом режиме. Мы, к примеру, в своих исследованиях (Русакова О.Ф., Русаков В.М. PR-Дискурс: Теоретико-методологический анализ. 2-е изд. Екатеринбург, 2011. С. 113-170) выделяем следующие структурные компоненты или планы дискурсов публичной коммуникации, к числу которых в полной мере относятся дискурсы философских текстов: 1) интенциональный план (совокупность элементов коммуникационного проекта, обеспечивающий инструменты продвижения коммуникативного намерения; 2) актуальный план или перформанс (реализация проекта в знаково-символических, ценностно-оценочных и рационально-теоретических форматах); 3) виртуальный план дискурса (ментальные механизмы передачи и восприятия информации и смысловых единиц, репертуары интерпретаций, способы идентификации контента); 4) контекстуальный план дискурса (расширение смыслового поля

дискурса посредством погружения его в конкретно-исторический, социокультурный и иной контекст); психологический план дискурса (включение механизмов «заражения» адресата продвигаемыми идеями и взглядами); б) «осадочный» план (запечатление философских идей в форме театральных представлений и образов, символических фигур, откликов в СМИ и др.).

2. В изложении базовых идей диссертационного исследования встречаются явные противоречия. Так, например, в автореферате на стр. 7-8 читаем: «Формат монолога – это **ядро** философской текстовой культуры, вычленяемое как первый элемент дискурсивного механизма ... Формат диалога – это *оболочка* философской текстовой культуры, и он является вторым элементом дискурсивного механизма». Однако на стр. 25, где резюмируются результаты исследования, мы обнаруживаем совершенно противоположный вывод: «Структуру ФТК выражает формат диалога в качестве *ядра* и формат монолога – в качестве *оболочки*». Как видим, автор явно запутался в структурных компонентах дискурса философской текстовой культуры, называя диалог то «оболочкой», то «ядром».

Вместе с тем, представленный автореферат позволяет утверждать, что диссертационная работа Зарапина О.В. «Диалог как формат философской текстовой культуры» является самостоятельным и завершенным научным исследованием, в котором решается актуальная для современного гуманитарного знания проблема оценки продуктивности текстовой деятельности как основы культуры. Основные положения диссертации в достаточной мере обоснованы и раскрыты на широком текстовом материале с привлечением значительного количества библиографических источников. Диссертация отвечает требованиям ВАК, обозначенным в пунктах 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Правительством Российской Федерации «О порядке присуждения ученых степеней» № 842 от 24.09.2013 (ред. от 26.10.2023). Автор диссертационной

работы заслуживает присуждения ему ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (Философские науки).

Доктор политических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
заведующая отделом философии
Института философии и права
Уральского отделения
Российской академии наук
Ольга Фредовна Русакова

620108, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16.
Институт философии и права УрО РАН.
E-mail: rusakova_mail@mail.ru
Тел.: (343)3743227

Подпись

О. Ф. Русакова

УДОСТОВЕРЯЮ

ЗАВ. ОБЩИМ ОТДЕЛОМ

С. В. ФИРСОВА

